

Э.М. АНДРЕЕВ
*доктор философских наук,
главный научный сотрудник
ИСПИ РАН, профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Избавиться от страха перед истиной!
**(Методологические основы и критерии социального познания
и «руссологии» А.А. Зиновьева)**

Человечество как целое утратило
смысл самого своего социального
бытия. Оно убило сам фактор
своего понимания.

* Андреев Эдуард Михайлович, e-mail: ehduard15@yandex.ru

Современный мир если чем-то и отличается от прежних времен, то вовсе не тем, что он становится проще, понятнее, гуманнее и безопаснее. Наоборот, он становится все более сложным и многообразно противоречивым, неоднозначным и неопределенным, уязвимым и опасным. Становление новой социальной реальности подтверждает существующие прогнозы о том, что вызовы и угрозы, опасности в этом мире, острота проблем и кризисов будут не просто возрастать, а возрастать по экспоненте. С ними сегодня не в состоянии справиться ни одно, даже самое сильное и развитое государство или даже целые блоки государств. Это с одной стороны.

С другой стороны, налицо углубление кризиса старых форм мышления и действия, блокирующих способность людей понять прошлое, овладеть настоящим и предвидеть последствия своей жизнедеятельности в будущем. Социальная реальность, знания о ней и практические действия, основанные на этих знаниях, вступили в фундаментальные противоречия между собой, результатом чего являются распространение недостоверной информации о происходящем, рост масштабов неадекватного поведения по отношению к новым реалиям, отсутствие идентичного восприятия и понимания людьми самих себя.

Особенностью современной ситуации является то, что подобные *несоответствия* имеют поистине судьбоносное для жизнедеятельности человечества значение.

«Трагизм нашей эпохи состоит в том, – писал А.А. Зиновьев, – что в качестве разумных мер преодоления зол современной общественной жизни навязываются такие, которые в реальном исполнении порождают новое зло и усиливают некоторые из прошлых зол, придавая им лишь иные формы. Люди не имеют сил изменить общее направление эволюции общества. Все усилия имеют следствием ускорение движения в том же направлении»¹. В результате человечество ныне уже в глобальных масштабах начало пожинать трагические последствия того, что составляет основную драму его истории, главную неразгаданную «тайну», «сфинкса» общественной жизни. Речь идет о противоположности целей и результатов деятельности людей, о разнонаправленности субъективных процессов и изменений объективной реальности.

Жизнь как бы подтверждает правоту известной мысли о том, что до сих пор прогресс человечества был подобен тому языческому идолу, который не может пить нектар иначе, как из черепов убитых. Каждый шаг в направлении прогресса, каждое его достижение по-прежнему носят *человекозатратный* характер, осуществляются за *счет* человеческих жизней. Недаром у наиболее активной и

¹ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М., 1994, с. 24.

сознательной части общества сегодня усиливается стремление понять, например, причины поражения политики и идеологии XX в. Цена этого банкротства – огромные человеческие жертвы, обесценение человеческой жизни, разрушение внешней окружающей среды и деградация внутренних основ социального бытия.

«Больше всего в результате потрясений прошедшего и наступившего столетия пострадал сам феномен человеческой жизни, – делает вывод А.А. Зиновьев. – Он был разрушен почти до основания. Люди теперь даже представить себе не могут масштабов потерь и вообще не думают о них»¹. Наиболее печальный итог, результат такого состояния человечества ныне, по мнению выдающегося мыслителя современности, это разрушение главного источника человеческого развития вообще – самого человека.

«Произошло страшное, – говорил в одном из последних своих интервью А.А. Зиновьев, – человек разрушен, его почти не существует. Еще появляются на свет отдельные индивидуумы, но человек как некое целостное образование, как явление, оказывающее влияние на ход исторического процесса, более не существует»².

Возникает вопрос: насколько продуктивны сегодня столь негативные оценки и взгляды, апокалипсические пророчества, такой глубокий, фундаментальный «исторический пессимизм»? Нет ли тут перебора, одностороннего отрыва от необходимости «исторического оптимизма»?

Сформулируем вопрос иначе. Нам гораздо ближе такая его постановка: что глубже и конкретнее, точнее выражает коренные интересы российского общества: «исторический пессимизм» Зиновьева или «оптимизм» строителей новой капиталистической России? Если нас призывают к согласию и сплочению, к консолидации и зовут идти всем вместе – «Россия, вперед!», то куда идти, зачем и во имя чего?³

Как уже отмечалось, А.А. Зиновьев не был апологетом ни коммунизма, ни западнизма, но был аналитиком, исследователем и критиком того и другого, рассматривая критику как способ мышления и действия на основе «беспощадного понимания». Именно так он сам понимал миссию мыслителя, выступающего в роли «защитника истины».

Каковы же объектно-субъектные основы, принципы и критерии реализации подобной миссии и такой роли?

Прежде всего, это решение проблемы соотношения идеального и реального, объективного и субъективного в человеческой жизни.

¹ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006, с. 519.

² Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке. М., 2007, с. 229.

³ См.: Феномен Зиновьева. М., 2002, с. 306-307.

«Одно дело – прекрасные идеалы, – подчеркивал А.А. Зиновьев, – и другое дело – их реальность. В реальности появляется то, что нельзя предусмотреть в идеалах. Идеалы возбуждают массы людей на определенные действия. Но что получится в результате этих действий, зависит прежде всего от объективных законов, организации масс людей в большие человеческие объединения»¹. Поэтому он никогда не претендовал на какую-либо позитивную программу социальных преобразований, и вовсе не потому, что был «не способен что-то выдумать на этот счет, а в принципе. Любые положительные программы социальных преобразований имеют целью и отчасти даже результатом построение некоего земного рая. Но опыт построения земных раев всякого рода показывает, что они не устраняют жизненных проблем, драм и трагедий... Я сделал вывод, что лишь живой исторический процесс может дать решение всех проблем, причем не наилучшее с некоей априорной точки зрения, а наиболее вероятное с точки зрения борьбы социальных сил и тенденций»². Отсюда его построение своих выводов не на основе чистых эмоций и общих рассуждений, а на основе *конкретного анализа* конкретных обществ – советского и западного. Отсюда проистекает и формула его собственной жизни: «Я есть суверенное государство», которую нельзя истолковывать как манию величия или ассоциировать с известным заявлением французского короля Людовика XIV: «Государство – это я».

«Я отдавал себе отчет в том, – указывал А.А. Зиновьев, – что моя позиция есть лишь индивидуальная защита от крайностей коллективизма, массовости, мафиозности, идейного безумия и морального разложения, овладевших миром... Я знал, что пошел не просто против отдельных людей, а против хода истории»³.

Следует оценить себестоимость такой позиции! Немаловажное значение имеет, на наш взгляд, и ее объяснение. Тот, кто идет против объективного хода истории, не обязательно реакционер, а кто способствует ее объективному ходу, не обязательно прогрессивен, поскольку история не есть непрерывный прогресс, объяснял самому себе А.А. Зиновьев свой путь. В истории бывают и попятные движения, имеет место в ней и регресс. Причем, прогресс в одних отношениях сопровождается регрессом в других. Более того, исторический прогресс был следствием не только *подчинения* объективному ходу истории, но и *сопротивления* ему. И в наше время эти две тенденции так же живы, как и на заре человечества.

Подчинение объективному потоку истории в нашу эпоху тянет человечество в пропасть, к катастрофе, к деградации. Ему надо

¹ Цит. по: Феномен Зиновьева, с. 14-15.

² Там же.

³ Там же, с. 13.

противиться, чтобы избежать катастрофического действия силы исторического тяготения. Это сопротивление должно начаться с одиночек. И не надо бояться репутации консерватора или даже реакционера. В наше время безудержного прогресса, ведущего к разрушению нравственности, эстетических критериев, к буйству бездарности и посредственности в ложном обличье ума и таланта, к извращению всех нормальных отношений людей и даже к физической гибели природы и человечества, быть консерватором и реакционером, считал он, в тысячу раз прогрессивнее и революционнее, чем быть прогрессистом и революционером. **Это человечнее!**¹

«Если ты бессилён изменить реальное общество в соответствии со своими идеалами, – заключает А.А. Зиновьев, – изменись сам... построй в себе самом это идеальное общество, создай из самого себя идеального человека, как ты его себе представляешь. Наверняка найдутся и другие люди, которые пойдут тем же путем, что и ты... Со временем их будет много, и они своим примером изменят жизнь гораздо радикальнее, чем все реформаторы, вместе взятые... Христос появился тоже как результат крайнего отчаяния. И он тоже утверждал, что Царство Божие в самом человеке. Он тоже говорил, что надо начинать с изменения самого себя»².

Строя свое государство в границах возможностей, имевшихся в его распоряжении, А.А. Зиновьев решил создавать это государство не как экономическое или политическое, а как социальное явление, т.е. в самих основах общества. Естественно, надо было выяснить, что вообще-то на этом уровне во власти отдельного человека, а что нет, почему люди не властны над своими же социальными законами? И отвечал: да потому, что в основе социальных законов лежат такие правила поведения людей, которые обеспечивают им наилучшее приспособление к условиям существования. Без соблюдения этих правил люди живут хуже, чем с соблюдением их, или вообще погибают. Люди сами стремятся соблюдать эти правила. Социальные же законы в той мере, в какой они касаются поведения людей, предоставляют им некоторую свободу выбора и принятия решений. От человека, например, зависит, предавать друга ради личной выгоды или нет, добиваться повышения по службе или нет, холуйствовать перед начальством или нет. Диапазон этой свободы вполне достаточен для того, чтобы каждый смог выработать для себя определенный тип внутренней и внешней жизнедеятельности, соответствующей искомому идеалу³.

Таким образом, действия людей и результаты этих действий, как хорошо известно, определяются комплексами многочисленных факторов (причин, условий, обстоятельств). В число этих факторов

¹ Цит. по: Феномен Зиновьева, с. 16-17.

² См. там же.

³ См.: Феномен Зиновьева, с. 17-18.

включается и то, что люди думают о ситуации, в которой совершаются действия, о самих себе и о своих возможностях, короче говоря – **фактор интеллектуальный, или фактор понимания**¹.

«Изучение и усовершенствование его стало делом всей моей жизни с самой ранней юности (с конца тридцатых годов двадцатого века), – отмечал А.А. Зиновьев. – И с первых же шагов в этом деле я стал замечать, что все то, что мне приходилось читать и слышать, было непригодно для понимания наблюдаемых мною явлений социальной реальности... И мне пришлось в течение многих лет разрабатывать свою логическую теорию, без которой мой подход («поворот мозгов») к социальным явлениям был бы невозможен»².

Свое учение о логическом интеллекте он назвал *интеллектологией*, являющейся единой наукой о человеческом интеллекте одновременно в трех аспектах – языковом, бытийном и познавательном. Ее первостепенной задачей было критическое преодоление того состояния, в котором во второй половине прошлого столетия находились и логика (учение о мышлении), и онтология (учение о бытии), и гносеология (учение о познании). Такое преодоление стало крайне необходимым прежде всего в силу того, что «в двадцатом веке произошел великий перелом в самой социальной реальности. Он оказался настолько значительным, что все учения, в той или иной мере претендующие на ее понимание, стали неадекватными новым явлениям и потеряли смысл»³. Если же брать интеллектуальное состояние человечества в целом, включая житейские, обыденные представления, то можно было констатировать, что «интеллектуальный аспект человечества оказался не в меньшей мере загаженным словесным мусором и помоями, чем природная среда продуктами и отходами современной промышленности»⁴.

А.А. Зиновьев называет три серьезных препятствия на пути научного познания социальных явлений: 1) широко распространенное дилетантство; 2) воздействие идеологии; 3) гигантскую армию людей, профессионально занятых в науке.

Что касается первого препятствия, то он отмечает: что-то знать о социальных объектах и научно понимать их далеко не одно и то же. Можно много знать, но при этом мало что понимать, тем более понимать на научном уровне. Тем не менее гигантское число дилетантов высказывается о них, сочиняет бесчисленные книги и статьи. В этом отношении положение в наше время приняло поистине гротескные формы и катастрофические размеры. «Такие дилетанты воображают, будто нет ничего проще, чем понимание явлений, которые

¹ См. там же.

² *Зиновьев А.А. Фактор понимания*, с. 5.

³ *Зиновьев А.А. Фактор понимания*, с. 8.

⁴ Там же, с. 163.

они видят своими глазами, среди которых они живут, в которых принимают участие и которые сами творят, – заключает А.А. Зиновьев. – А те из них, кто занимает высокое положение в обществе, известны и имеют возможность публичных выступлений, считают себя и признаются другими за высших экспертов в сфере социальных явлений..., хотя эти высокопоставленные личности и знаменитости обычно несут несусветный вздор, а он больше соответствует обывательским представлениям, чем суждениям профессионалов¹.

Второе серьезное препятствие на пути научного понимания социальных явлений связано, по А.А. Зиновьеву, с *менталитетной сферой*, т.е. с тем, что и как о них думают люди. Эти суждения неизмеримо больше и сильнее затрагивают интересы различных категорий людей, чем суждения о других явлениях бытия. Поэтому эта сфера изначально находилась и находится ныне под неусыпным контролем идеологии, включая религиозную.

Целью идеологии, определяет А.А. Зиновьев, является «формирование сознания людей в соответствии с требованиями самосохранения объединения и манипулирование поведением людей путем воздействия на их сознание, а не познание реальности. Она использует данные познания и опирается на них, но лишь как средство. Она отбирает в них то, что отвечает ее цели и подвергает такой обработке, какая требуется для более эффективного воздействия на умы и чувства людей в желаемом духе. В результате создаваемая идеологией картина социальных явлений оказывается искаженным отражением реальности или вообще вымыслом»².

Наконец, третье препятствие на пути научного познания социальных объектов заключено в самой научной деятельности. Дело в том, считал А.А. Зиновьев, что следует различать как бы «две науки»: одну – как сферу жизнедеятельности множества людей, добывающих себе жизненные блага и добывающихся жизненного успеха (известности, степеней, званий, наград) за счет профессионального изучения социальных объектов; другую – как собственно научный подход к этим объектам, который составляет лишь ничтожную долю в колоссальной продукции сферы профессиональных социальных исследований, а производители этой доли – ничтожную часть всех профессионалов, но именно тех из них, для кого научное познание является самоцелью.

Но что же представляет собой именно *научный подход*? Каковы его основные принципы? А.А. Зиновьев выделяет среди них следующие.

С его точки зрения, к их числу относится, прежде всего, *принцип субъективной беспристрастности*, т.е. познание объектов такими,

¹ Зиновьев А.А. Фактор понимания, с. 163-164.

² Там же, с. 164.

какими они являются сами по себе, независимо от симпатий и антипатий исследователя к ним и не считаясь с тем, служат результаты исследования интересам каких-то категорий людей или нет. Сам по себе научный подход не гарантирует истину. Он может привести и к заблуждению. Но его целью является все-таки истина, а не воздействие на умы и чувства людей, как в случае с идеологией. Он означает также правдивое описание изучаемых явлений, не считаясь с тем, какие чувства у людей это может вызвать¹.

Однако люди и их объединения по самой своей природе таковы, подчеркивает выдающийся мыслитель, что они скорее примирятся с ложью о себе, чем с неприятной для них научной истиной. Не случайно самопознание было истолковано в Библии как первородный грех, а в наше время беспристрастное научное познание социальных объектов стало фактически всеобщим табу, на страже которого стоит огромное число представителей рода человеческого.

Еще одним принципом научного подхода является тот, который означает, что исследователь в познании исходит из изучения *реально* существующих объектов, а не из *априорных* (придуманных, еще хуже, предвзятых) представлений, мнений, предрассудков. Измышления о несуществующих в реальности объектах наукой не являются. Например, с точки зрения научного подхода к реальному коммунизму, надо брать за исходное то, как сложился в реальности социальный строй в Советском Союзе в силу его конкретных исторических условий и объективных социальных закономерностей, и смотреть, насколько созданная Марксом воображаемая картина будущего для него общества соответствует этой реальности. Неправильной тут является не реальность, а априорная теоретическая концепция, применяемая к ней. Точно такая же ситуация сложилась и в отношении к современному социальному строю западных стран².

Поскольку научный подход означает, что исследователь познает лишь то, что существует реально (возможно или невозможно, необходимо или случайно, закономерно или спонтанно и т.д.) *независимо* от того, познает данный объект исследователь или нет, выдумывая, что должно быть или чего не должно быть, то позиция долженствования не является научной. При этом очень важно знать то, что сложилось в результате исторического процесса, чтобы понять, как это происходило в истории. Не изучение конкретной истории дает ключ к научному пониманию социального объекта, а, наоборот, изучение сложившегося (до известной степени) объекта дает ключ к научному пониманию конкретного исторического процесса его формирования³.

¹ См.: Зиновьев А.А. Фактор понимания, с.172.

² См.: Зиновьев А.А. Фактор понимания, с.174.

³ См. там же, с. 175.

Основываясь на научном подходе к изучению особенностей самой реальности как «живого исторического процесса», А.А. Зиновьев создал учение о России и русском народе, свою «руссологию», т.е. модель, концепцию понимания российской истории, русского национального характера с его *коммуникабельностью* и главной основой – *государственностью*. Мы разделяем ту точку зрения, что «феномен, загадку Зиновьева» невозможно понять без знания, раскрытия его «руссологии». Попробуем это сделать, опираясь на основные положения мало сейчас известного доклада Александра Александровича, который он сделал в свой первый после изгнания приезд в Россию 28 июня 1993 г. на «круглом столе» по теме «Возрождение России: концепции и реальность», проведенном Институтом социально-политических исследований РАН совместно с Американским университетом в Москве. В нем приняли участие видные зарубежные и отечественные ученые, политики, деятели культуры, представители общественности, СМИ. Среди них – В.П. Аксенов, В.К. Буковский, А.А. Зиновьев, Э.Д. Лозанский, В.Е. Максимов, Г.В. Осипов, Г.Х. Попов, Е.Ф. Сабуров, С.Б. Станкевич, А.С. Ципко и др.¹

Начал свой доклад А.А. Зиновьев с характеристики своего понимания коммунизма и отношения к нему. «Я родился, – говорил он, – после революции и воспитан на лучших идеях нашей революции, которую я считаю величайшей в истории человечества... Советское общество, сложившееся после 1917 года, не является чуждым русской истории. Это не есть перерыв в русской истории. Оно является законным продолжением того, что было в России за всю её историю. Как понимать историю России?

История России всегда была прежде всего историей государственности. Перед революцией в России существовали три социально-политические силы: отживающий феодализм, нарождающийся слабый капитализм и мощнейшая государственность, государственно-бюрократическая система, которая была исторически решающей силой в России. Революция смела, отбросила капитализм, феодализм и т.д. и расчистила путь тому, что в течение столетия складывалось в России. Вы можете к этому как угодно относиться, считать это трагедией России и всё, что угодно, но если отбросить слова, то главное состоит в том, что марксизм случайно наложился на исторический процесс, который происходил в России, и то, что получилось в России, получилось вовсе не по марксистскому проекту... То, что сложилось в России, сложилось в силу объективных законов формирования больших человеческих объединений. Есть такие законы, и вы никуда от них не уйдете. Если вы разрушите какую-

¹ См.: Возрождение России: концепции и реальность. Материалы «круглого стола». ИСПИ РАН, 28 июня 1993 г. М., 1993.

либо социальную систему, какую-либо страну, то на разрушенном месте скорее всего восстановится нечто близкое к тому, что было. Это общий закон природы»¹.

Далее А.А. Зиновьев делает в докладе очень важный вывод о том, что суть дела, следовательно, состоит в ответе на вопрос, как понимать и наше советское, бывшее коммунистическое (социалистическое), и западное общество. И утверждал, и стоял на своем, что до сих пор не существует, несмотря на наличие в мире громадного количества специалистов, научного понимания ни советского, ни западного общества, а отсюда и происходящего между ними взаимодействия.

Что же произошло в России? Отвечая на этот вопрос, необходимо опираться на основной методологический принцип зиновьевской «руссологии» – учет всей совокупности условий и факторов, связанных со всей историей России. Он сам в своем докладе из всей совокупности причин произошедшего выделил те, которые сейчас представляют наибольший интерес.

Первая причина. Начиная с 1946 г. в мире шла холодная война, настоящая война, новый тип войны, которая по жертвам, по потерям превосходит все прошлые мировые войны, вместе взятые. В этой войне Запад превосходил Советский Союз в десятки раз во всех отношениях – и в экономическом, и в политическом, и идеологическом, и в пропагандистском. И то, что получилось у нас здесь, в России – это результат разгрома страны в войне превосходящими силами противника. Такова реальность. И политики, и теоретики, и сами творцы этой холодной войны – генералы, ее участники этого не отрицали, а уже сейчас этим гордятся. И говорили не просто о том, что надо уничтожить гидру коммунизма. Это был только предлог. Задача состояла в том, чтобы разрушить Россию вообще, вплоть до того, что русский народ не имел бы права на существование вообще. Он должен был быть уничтожен².

«Когда мы рассматривали весь прошлый период как борьбу двух систем, – подчеркнул А.А. Зиновьев, – это была ошибка, это было не так. Это было только поверхностное заявление. Дело обстояло глубже. Кстати сказать, теорию конвергенции, т.е. сближения систем не коммунисты изобрели, эта теория была открыта на Западе, когда было обнаружено, что разница в системах не такая уж и большая. Речь шла и идет о чем-то гораздо более серьезном, а именно: о господстве на планете, о том, кто будет эксплуатировать планету в своих интересах»³.

¹ Цит. по: Возрождение России: концепции и реальность, с. 74-75.

² См.: Возрождение России: концепции и реальность, с. 79.

³ Цит. по: Возрождение России: концепции и реальность, с. 80.

Другая причина того, что произошло в России, с точки зрения зиновьевского анализа, системный кризис. Но характерно и значимо его отношение к кризисам вообще и путям их разрешения в частности.

Кризисы переживали и переживают сейчас все системы. Кризис есть нормальное явление в эволюции всякого общественного организма. Кризис – не крах. Его можно преодолеть без каких-либо реформ, утверждал А.А. Зиновьев. Уже тогда он пришел к выводу, что самая большая опасность для Советского Союза наступит в том случае, если страна встанет на путь реформ. Бывают такие ситуации, когда малейшие изменения ведут к дестабилизации общества. Но высшие руководители толкнули страну на путь реформ¹.

«Я должен сказать, что восхищаюсь тем, как Запад провел всю холодную войну, – отметил в докладе А.А. Зиновьев. – С блеском провел и действительно добился перевеса прежде всего в интеллектуальном отношении над нашими руководящими идиотами. Когда стало ясно, что все их затеи с реформами провалились, чтобы спасти свою шкуру и удержать свои позиции, репутацию спасти, они встали на путь предательства... Слово «предательство» я употребляю как настоящий научный термин... Та катастрофа, которая здесь наступила, это результат деятельности властей: идиотизм + предательство. Вот что решило дело. Советское руководство предало страну, поэтому может быть уподоблено командиру корабля, который в момент опасности бросил свой корабль на рифы. Вот что произошло»².

Что касается реального взаимоотношения России с Западом, то, по мнению автора доклада, оно характеризуется таким понятием, как «западнизация», т.е. навязывание стране режима, во всех отношениях соответствующего интересам Запада. При этом он вовсе не хочет становиться на сторону тех, кто проповедует некую исключительность России. Никакой исключительности России, с его точки зрения, не существует вообще. Напротив, существует исключительность Запада. Вот что важно понять. Запад есть исключительное явление в истории человечества и в мире³.

Абстрактно рассуждая, сказал А.А. Зиновьев, Россия может стать страной западного типа, но ведь Запад-то появился не вчера. Позади много столетий. У современного Запада важна каждая деталька, что ни возьмите, а в мире функционирует несколько сотен миллионов всяких вещей. За каждой такой пустяковиной стоит история цивилизации – сотни лет... Существует, следовательно, разница в условиях исторических и природных, в системах социальной организации и главное – в человеческом материале, о чем еще Гоголь

¹ См. там же.

² Там же, с. 82-84.

³ См.: Возрождение России: концепции и реальность, с. 82-84.

и Герцен писали. Та русофобия, которая сегодня является совершенно могучей на Западе, имеет определенную установку: Россия опасна для Запада не столько своими вооруженными силами, сколько потенциальной возможностью ворваться в мировую культуру и не в качестве коммунистических агитаторов, а в качестве крупных имен и в музыке, и в литературе, и в живописи и т.д. Поэтому в задачи навязываемого стране режима входит не только разрушение ее собственной культуры, но и внедрение всей той псевдокультуры Запада, которая заполонила весь мир. Голливуд выпускает ежегодно несколько тысяч своих «кубанских казаков», и никто не смеется, и не позволит смеяться. Весь мир заполнен этой идеологической ложью, всё в порядке. Вот о чем, если уж думать о будущем, стоит подумать¹.

Как «человек глубоко русский», который, с его слов, всю свою долгую и трудную жизнь «провел в народе», «вместе с ним и в нем голодал, мерз, работал, воевал», он прямо и четко определял к нему свое отношение: «Я принадлежу к этому народу и разделяю его судьбу. Я часть его. Я озабочен его судьбой»². Поэтому, впервые приехав в Россию после долгой разлуки, он не мог не сказать ему горькой правды.

«Я вижу какой-то панический страх, – сказал, заключая свой доклад, А.А. Зиновьев. – Люди боятся признаться себе в том, что совершили величайшую историческую глупость, поддавшись на глупость, которая переросла в историческое преступление... Убежден, пока население России не избавится от страха перед истиной, до тех пор ничего хорошего здесь происходить не будет...

Я посвящаю свое выступление здесь, свой доклад, памяти тех людей, которые подготовили нашу величайшую в истории человечества социальную революцию, разгромили западную интервенцию после гражданской войны и подняли Россию из праха, подготовили ее к величайшей в истории человечества войне, разгромили самого сильного врага в истории человечества и приложили невероятные усилия к тому, чтобы поднять страну до уровня второй сверхдержавы. Я испытываю чувство глубочайшего стыда из-за того, что мы, живые, не сумели отстоять страну от банды перевертышей, партийно-государственных кретинов, хапуг и предателей»³.

Подводя итог вышеизложенному, выделим некоторые основные принципиальные позиции, характеризующие методологию социального познания и «руссологию» А.А. Зиновьева как выдающегося мыслителя современности. По его собственному определению, он не был ни оптимистом, ни пессимистом, ни критиканом-вопрекистом, ни политиком или идеологом,

¹ См. там же, с. 85, 89-90.

² Цит. по: Феномен Зиновьева, с. 304-305.

³ Цит. по: Возрождение России: концепции и реальность, с. 90, 92.

претендующим на составление прогнозов, программ, планов обустройства мира в целом и России в частности. По его словам, он был реалистом, исследователем происходящего в прошлом, настоящем и будущем, критиком не каких-то бытовых мелочей, а всей социальной системы, существующих методов мышления и способов действия, науки и идеологии, менталитетной сферы жизни общества на основе интеллектуального фактора, или фактора понимания. У него было «всё подчинено одной цели – изучению социальной реальности»¹.

Результаты такого подхода к своей жизнедеятельности невозможно переоценить. Научные определения А.А. Зиновьевым содержания современной эпохи как борьбы одних за господство на планете и ее эксплуатацию, а других – за выживание, существование; а также социальной сущности глобализации и сверхобществ, коммунизма и западнизма как реальностей, холодной войны между ними как войны нового типа, основных событий и этапов российской истории довоенного и послевоенного периодов (Октябрьской революции, гражданской войны, Великой Отечественной войны, восстановления, перестройки, реформ); позитивных и негативных черт характера русского народа, тенденции его вымирания и деградации в условиях существующей в стране социальной организации и кризисного интеллектуального состояния общества, начиная от элиты и до большинства населения, – таков далеко не полный объем его неопережимого вклада в современную социальную мысль.

В соответствии с известной истиной о том, что разруха коренится в головах людей и объективно-субъектном характере самой социальной реальности, А.А. Зиновьев особое значение придавал изучению изменений в менталитетной сфере общества. Он считал, что после ее разгрома в России наступил больше, чем хаос – наступил идеологический, психологический, менталитетный «беспредел», и это главный результат антикоммунистического переворота². Но ситуация достаточно безнадежная только для тех, кто, с его точки зрения, хочет остановить объективные исторические и социальные процессы лозунгами и старыми политическими методами. Посмотрите, говорил он, что творится в системе власти и управления: принимаются горы законов и постановлений, без конца идут встречи и совещания. Жизнь в России сейчас и протекает в основном на этом, показном уровне. На виртуальном уровне идет театр. Но ведь есть фундаментальный реальный уровень жизни, где люди производят, строят, учатся. Делают то, что можно назвать социально полезным делом³.

¹ Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке, с. 207.

² См.: Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке, с. 132.

³ См. там же, с. 72, 181.

Александр Александрович указал те направления, в которых необходимо продвигаться, чтобы поднять существенно и реально социальную полезность деятельности по возрождению России.

Ключевой вопрос – это преодоление идеологического хаоса и выработка новой идеологии спасения, прорыва и возрождения. Превращение поражения в победу – вот наш выход. Но для того, чтобы выработать такую идеологию, нужны наука и время. А сейчас интеллектуальное поле России загажено словоблудием. С таким состоянием интеллекта ничего хорошего страну не ожидает. Поэтому главная задача – срочно привести мозги в порядок¹.

А.А. Зиновьев дает точное определение **новой идеологии**. Она, по его мнению, по своему интеллектуальному уровню должна превосходить марксизм и быть более адекватной современной социальной реальности, «гражданской (нерелигиозной) и не узконациональной. Она должна опираться на научное понимание опыта реального советского коммунизма, реального западнизма и реальной глобализации»².

Однако, с его точки зрения, для того, чтобы возникшее на базе новой идеологии понимание стало действенным, в стране должны созреть значительные силы, способные защитить людей, которые разделяют эти убеждения³. На основе существующей в ней социальной организации, представляющей собой жалкую имитацию советской власти плюс имитацию западной демократии, решить эту задачу, как и остановить вымирание и деградацию русского народа невозможно. Чтобы «переумнить» Запад, по мнению А.А. Зиновьева, нужна иная социальная организация, основанная на инициативной самоорганизации общества, другое **управление**, способное малыми силами управлять большими ресурсами и укреплять в первую очередь самое себя, свое централизованное, интегрирующее ядро, а с ним и свое сверхобщество. Запад в значительной мере победил благодаря тому, что смог справиться с проблемами управления. СССР же справиться с ними не смог. И это было напрямую связано с состоянием национальной элиты, не выполнившей те функции, которые она должна была выполнить исходя из интересов страны и народа и сдавшейся под мощью западной идеологии и пропаганды.

А.А. Зиновьев оставил нам множество позитивных идей относительно главных условий и факторов возрождения России – о **культуре** как основном компоненте внутренней и внешней среды консолидации общества; о современных СМИ как более важных средствах социальной интеграции, чем даже религия; о **законах** и **феноменах**, возникающих и действующих в условиях новой

¹ См.: Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке, с. 118.

² См.: Действующие лица (с А.А. Зиновьевым беседовала Елена Липатова) // Литературная газета, 2003, 29 октября-4 ноября.

³ См.: Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке, с. 101.

социальной реальности (законах соответствия различных сфер общества и социальной интеграции, регенерации, феноменах конфликтной демократии и русского варианта западнизма); о взаимосвязи повышения (и понижения) **интеллектуального** и **нравственного** уровней человечества; об опасности **упрощения** познания и восприятия действительности и др.

«Уйти из мира никуда нельзя, – такую мысль завещал нам Александр Александрович. – Если и получится куда-то «эмигрировать», то только на уровень высочайшей культуры, высочайшей мысли, высочайшей морали. Это своего рода «эмиграция» во внутреннюю жизнь. Я не думаю, что люди полностью деградируют. Будем надеяться, что люди сохранят в себе человеческого как можно больше»¹.

Он надеялся на чудо рождения нового человека и очень хотел, чтобы этот человек выжил. Иначе не выживет все человечество. Чтобы новый человек выжил, было самой заветной его мечтой.

Андреев Э.М. Избавиться от страха перед истиной! (Методологические основы и критерии социального познания и «руссологии» А.А. Зиновьева). В статье кроме общих вопросов – соотношения идеального и реального, объективного и субъективного в человеческой жизни, рассматриваются также с позиций зиновьевской интеллектологии (комплексной логики и логической социологии) основные характеристики научного подхода к исследованию социальной реальности и учение о России и русском народе, т.е. особая концепция и модель понимания российской истории и русской национальной идентичности.

Ключевые слова: социальная реальность, социальное познание, научный подход, истина, интеллектология, «руссология», фактор понимания.

Andreev E.M. To Get Rid of the Fear of Truth! (Methodological bases and criteria of social knowledge and "russology" of A.A. Zinoviev). Besides general questions concerning relations of ideal and real objects, objective and subjective aspects of human living the paper deals with the basic features of scientific approach to the investigation of social reality viewed from the perspective of Zinoviev's intellectology (complex logic and logical sociology). It also touches upon Zinoviev's original conception of Russian history and national identity.

Key words: social reality, social knowledge, scientific approach, truth, intellectology, "russology", factor of understanding.

¹ Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке, с. 230.